

Глава 1198. Истинный и поддельный Первосвященник!

- Пятьсот дан... кроме того, мне также нужен ваш гибридный рис из Цзяочжи! - пятьсот данов были второстепенными, но, когда Ван Чун услышал второй запрос Первосвященника, он наконец продемонстрировал намек на шок.

Гибридный рис был секретным планом, который Ван Чун продвигал в Цзяочжи, а также одним из самых важных пунктов в его общем плане. Он всегда держал этот вопрос в очень большой тайне, и даже важные министры при дворе не знали об этом. Ван Чун никогда не думал, что Первосвященник Синдху узнает о его существовании.

- Невозможно! - не задумываясь, Ван Чун отверг требования Первосвященника Синдху.

- Гибридный рис не разрешается распространять ни в одной стране, кроме Великого Тана.

Будь то из-за эгоизма или бездушности, Ван Чун никогда не позволил бы кому-либо еще прикоснуться к гибриднему рису, и ни одна страна не могла пользоваться его преимуществами, пока Великий Тан не сможет им насладиться. Мало того, Синдху граничил с Аравией, поэтому в тот момент, когда гибридный рис проникнет в Синдху, он сможет проникнуть и в Аравию. Аравийская империя может даже решить поработить всех синдху и заставить их обрабатывать гибридный рис.

Узнав о потенциальной выгоде, арабы сделали бы это без колебаний! И Ван Чун никогда не мог бы предложить такой большой подарок своему врагу!

Бузз!

Храм замолчал. У Аблонодана и Арлойи были неловкие выражения лица. В Синдху Ван Чун был действительно самой доброжелательной фигурой. По крайней мере, синдхи никогда не пользовались таким отношением со стороны арабов. Более того, Ван Чун был единственным, кто смог поднять цену одного цзинь Хайдарабадской руды с трехсот таэлей до семнадцати сотен.

Эти двое считали Ван Чуна настоящим другом, и действия Первосвященника казались вымогательством, заставляя их обоих чувствовать себя довольно стыдно.

- Ха-ха, хорошо, если вы не согласны. - к всеобщему удивлению, Первосвященник слабо улыбнулся, не торгуясь.

- Но я надеюсь, что Молодой Маркиз может предоставить еще пять миллионов дан зерна! - первосвященник раскрыл свой истинный мотив. От начала до конца Верховный жрец никогда не думал о том, чтобы заполучить гибридный рис Ван Чуна. Такая важная вещь, которая была связана с благосостоянием всей Великой Империи Тан, не могла быть опрометчиво отдана посторонним.

В конце концов, истинной целью Первосвященника всегда было зерно.

- Ладно! - Ван Чун безоговорочно ответил, не колеблясь.

Мысли Первосвященника не были для него секретом. С самого начала он знал, что Первосвященник не заботился о таких вещах, а только о зерне, которое могло прокормить

синдху. От Хорасана до рудников Хайдарабада Ван Чун видел слишком много истощенных трупов.

Бедность, примитивность и голод в Синдху были намного хуже, чем предполагал Ван Чун.

По сравнению с зерном, которое требовал Синдху, любое количество золота или серебра было незначительным.

- ... Однако. - наконец сказал Ван Чун после нескольких минут молчания. - Хотя я не могу дать вам гибридный рис, если Первосвященник стремится только помочь выжить синдху, я могу помочь, взяв определенное количество синдху в земли Великого Тана, чтобы они жили там. Хотя они не будут жить жизнью богатства и процветания, они точно не будут голодать!

В момент Первосвященник был наконец обескуражен.

- Молодой Маркиз, спасибо!

Великий Тан был известен во всем мире своим процветанием, и никто, кроме Первосвященника, не понимал, что получить помощь Ван Чуна и Великого Тана - это то, что никакое количество золота или серебра не может заменить. Одно только это условие спасло бы бесчисленные жизни синдху каждый год.

- ... Я благодарю вас от имени всех синдху! Аблонодан, Арлойя, я оставляю вам вопрос руды. С этого момента мы прекратим продажу руды Харакс Спасину, Аравии и всем остальным странам. Руда будет продаваться только Великому Тану. Кроме того, нам не понадобится семнадцать сотен таэлей за каждый цзинь хайдарабадской руды. Подойдет первоначальное предложение Лорда Маркиза в полторы тысячи.

Бузз!

Группа Ван Чуна была взволнована, услышав эти слова. Целью этой поездки была Хайдарабадская руда, и теперь Первосвященник Синдху прекращал поставки во все другие страны и предлагал всю добычу Великому Тану. Это было намного лучше, чем они ожидали.

- Большое спасибо, Первосвященник! - Ван Чун улыбнулся, а затем сделал паузу и вынул свернутый лист бумаги из-за пазухи.

- Кроме того, у Ван Чуна есть еще один вопрос, по которому он хотел бы получить руководство у Первосвященника.

Дело о Хайдарабадской руде было улажено, так как слова Первосвященника были как закон. Теперь с этим вопросом не будет никаких неприятностей. Однако у Ван Чуна был еще один вопрос, который он считал более важным, чем Хайдарабадская руда. Ван Чун быстро развернул бумагу и раскрыл ее содержимое.

Бузз!

На белой бумаге был изображен таинственный черный глаз. Вечно собранный Первосвященник Синдху внезапно вздрогнул и отшатнулся на несколько шагов, а его лицо мгновенно побледнело.

- Как вы узнали о чем-то подобном! - глаза Первосвященника были полны шока.

- Таким образом, Первосвященник также узнал это. - Ван Чун неожиданно вышел вперед, и его лицо стало мрачным. Бахрам был прав. Первосвященник Синдху действительно знал много секретов.

- Вы до сих пор не сказали мне, откуда вы узнали этот символ.

Первосвященник поднял голову и торжественно уставился на Ван Чуна, на его лице больше не было ни уверенности, ни самообладания.

Ван Чун немедленно объяснил вопрос о династии Элам и Книге Паймона.

- Значит, Верховный Жрец действительно знает некоторые секреты династии Элам? - спросил Ван Чун.

- Вы меня переоцениваете! - горько улыбнулся Первосвященник Синдху.

- Бахрам был прав в том, что он сказал, но есть одна проблема. Я не тот человек, который может ответить на ваши вопросы.

- Ах?! Ван Чун был мгновенно ошеломлен.

- Молодой Маркиз, вы еще не поняли? Я не тот, кто жил более двухсот лет. - горько улыбнулся еще раз Первосвященник.

Ван Чун поднял брови, и в его голове всплыло неопишное чувство. Бесчисленные мысли пронесли в его мозгу, и он одновременно чувствовал, что что-то понимает и ничего не знает.

- Первосвященник Бахрам говорил тебе не обо мне. Есть только один настоящий Первосвященник, и хотя меня зовут «Первосвященник» на Синдху, все понимают, что я - только его представитель. Я не могу ни ответить на ваш вопрос, и не способен даже передать вашу просьбу, - сказал Первосвященник.

Все обменялись удивленными взглядами, но Ван Чун быстро успокоился.

В конце концов он понял, почему он почувствовал, что что-то не так, когда Бахрам рассказал о Первосвященнике Синдху. Как оказалось, Первосвященник Синдху, о котором он знал, и тот, о котором говорил Бахрам, были совершенно разными людьми. Был еще один Первосвященник Синдху, чего Ван Чун не знал ни в этой жизни, ни в своей предыдущей.

То, что было ясной и понятной ситуацией, снова было окутано смущающим туманом. Если даже «Первосвященник» Синдху, находящийся перед ним не смог связаться с этим человеком, это означало, что он, по сути, вернется с пустыми руками.

Казалось бы, его миссия по поиску информации о бедствии провалилась.

- Никто из вас не знает, где он? - сказал Ван Чун с разочарованием в голосе.

- Это бесполезно. У нас нет способов общения с уважаемым старейшиной: только он может общаться с нами. Каждый раз, уважаемый старейшина лично выбирает следующего заместителя Первосвященника, а затем замолкает. Уровень аскетизма Первосвященника, вероятно, превысил все рекорды, а также границы нашего воображения. Если уважаемый старейшина не захочет увидеть вас, ничего не поделаешь. - строго сказал «Первосвященник».

Все в храме поморщились, и Ван Чун не мог не поднять брови. Если даже «Первосвященник»

не мог найти этого человека, это могло только означать, что для Ван Чуна это также будет бесполезно.

Когда в глазах Ван Чуна появилось разочарование, «Первосвященник» снова заговорил.

- Однако, хотя никто не знает, где находится Преподобный Первосвященник, есть одна вещь, в которой я уверен. Он практикует свой аскетизм где-то в Хайдарабадских горах. Если Лорд Маркиз пробудет здесь достаточно долго, Лорд Маркиз может случайно столкнуться с ним.

- Большое спасибо, Первосвященник! - Ван Чун слегка поклонился. Истинный Первосвященник Синдху передвигался таинственными и непостижимыми способами. Хотя Ван Чун был довольно удручен, он мог только принять это. Как и сказал Первосвященник, он должен был увидеть, повезло ли ему.

Они еще обменялись несколькими любезностями «Первосвященник» неожиданно повернулся к Аблонодану и Арлойе и приказал:

- Аблонодан, Арлойя, это редкий случай, когда Молодой Маркиз посещает наш Синдху. Вы и Молодой Маркиз - старые знакомые, поэтому позаботитесь о нем!

- Да!

Аблонодан и Арлойя поклонились, понимая, что Первосвященнику нужно отдохнуть. Первосвященник редко принимал гостей, кем бы они ни были, и для него так долго общаться с Ван Чуном было просто беспрецедентным подвигом.

- Тогда Ван Чун прощается! - Ван Чун поклонился и повернулся, чтобы уйти с Аблоноданом и Арлойей.

Но когда он обернулся, его глаза невольно переместились на правый глаз «Первосвященника». Сердце Ван Чуна застучало, а губы задергались, но он сдержал рот на замке и быстро ушел.

Как только они оказались очень далеко от храма, Ван Чун, наконец, затронул эту тему.

- Достопочтенные господа, правый глаз Первосвященника...

- Лорд Маркиз уже заметил... - оба монаха были несколько озадачены, и Арлойя тихо вздохнул.

- Правый глаз Первосвященника действительно слеп. Его глаз - подделка. Монахи были довольно опечалены, поскольку они вспомнили вопрос из прошлого.

- О? Как это случилось? - Ван Чун нахмурился.

- Это довольно длинная история, которая произошла десять с лишним лет назад. Тогда группа людей вторглась в шахту. Эти люди носили черную одежду и закрывали свои лица, и их методы были чрезвычайно безжалостными. Первосвященник сопротивлялся изо всех сил, но в итоге им все-таки удалось ослепить один из его глаз. - Это было из-за Хайдарабадской руды? - в шоке спросил Ван Чун.

- Я не знаю. - покачал головой Арлойя.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/916554>